

Булгакова Н.О.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО В ПЕРЕВОДАХ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

При переводе художественного текста на первый план выходит проблема поиска переводческой стратегии, которая позволит с помощью языка другой культуры воссоздать весь объем смыслов, вложенных автором в оригинальный текст. Как отмечает А.И. Владимирова, читатели воспринимают творчество того или иного писателя через призму потребностей своего времени, поэтому неудивительно, что переводы одной эпохи подчас отражают идеи, противоречащие тому, что было изложено в тексте перевода другого времени [1. С. 37]. Произведения Ф.М. Достоевского не стали исключением.

На сегодняшний день Достоевский является самым известным русским писателем во Франции. Неугасаемый интерес французского читателя к романам великого русского реалиста является причиной появления новых переводов его произведений.

Чтобы определить, какие переводы произведений Достоевского читают французы, насколько полно эти переводы передают все смысловые особенности оригинальных текстов, необходимо для начала подойти к изучению истории переводов, а также их восприятия французскими критиками и читателями, принимая во внимание особенности культурного мышления данной эпохи во Франции.

В конце XIX в., ознаменовавшегося господством натурализма в европейском искусстве, французский роман переживал состояние кризиса, которое ставило под сомнение возможность дальнейшего существования самого жанра. Разочаровавшись в научном подходе к изучению человека и общества и убедившись в его неспособности найти ответы на многие вопросы, французские художники обращаются к проблеме человеческой души. Она «представляется бездонной пропастью, где бушуют не поддающиеся контролю импульсы, вызывающие действия, которые нельзя ни предвидеть, ни объяснить» [1. С. 42]. Именно в момент обращения французских писателей к проблеме подсознания во Франции начинают появляться первые переводы произведений Достоевского.

Романы Достоевского переводились на французский язык, начиная с 80-х гг. XIX в. Говоря об условиях, в которых работали

первые переводчики Достоевского, необходимо отметить, что творчество писателя в это время не было широко известно в Западной Европе. Французский читатель обратил на него внимание во многом благодаря литератору М. дэ Вогюэ, который отмечал что «человеколюбие, более или менее выраженное у Тургенева и Толстого, у Достоевского – безудержное, превращающееся в болезненную страсть» [2]. Важно отметить, что творчество Достоевского первоначально встретило «самое большое сопротивление во Франции», т. к. французского читателя смущала «чрезмерность», иступленность Достоевского, «странность» созданных им характеров [3].

Первые французские критики Достоевского не понимали «сложность и кажущуюся непоследовательность его героев» [1. С. 45], объясняя ее недостатком литературного мастерства писателя и загадочностью «русской души». Потребовались годы на то, чтобы творчество писателя было оценено по достоинству и чтобы яркие представители французской литературы назвали автора некогда неизвестного в Европе русского реалистического романа своим учителем [1. С. 39].

Таким образом, восприятие творчества писателя во Франции, своеобразии мышления французов, безусловно, оказало влияние и на специфику первых переводов романов Достоевского на французский язык. Называя Достоевского «провозвестником философии жизни» [1. С. 48] и осознавая уникальность творчества писателя, французские критики и читатели всё же не восприняли проблему исключительности идиостиля писателя. Достоевского начали переводить, «как Тургенева, излишне сглаживая при этом стиль писателя» [3. С. 255]. Этот метод перевода был унаследован и последующими французскими переводчиками.

За более чем вековой период несколько поколений французских читателей познакомились с литературным наследием Достоевского благодаря деятельности многочисленных переводчиков, среди которых Виктор Дерели, Илья Гальперин-Каминский и Шарль Морис, Марк Лаваль, Луиза Дезормон, В.Л. Биншток, Марк Семёнов, Пьер Паскаль, Владимир Познер, Гюстав Окютюрье, Доминик Арбан, Д. Эргаз, Лили Дени, Жак Катто, Доминик Дельвале, Сильви Луно и Андре Маркович.

Впервые французский читатель получил возможность оценить творчество Достоевского в 1884 г. благодаря публикации перевода «Униженных и оскорбленных», выпавшего Э. Юмбэр

(E. Humbert) и «Преступления и наказания», переведенного Виктором Дерели.

Виктор Дерели (Victor Derély, 1840–1904) – писатель и переводчик, родившийся в Париже. Пройдя обучение по специальности «Педагогика» в Высшей нормальной школе французской столицы, Дерели получил известность в качестве главного французского переводчика русской литературы последней четверти XIX в., в особенности произведений Достоевского. Дерели перевел романы «Преступление и наказание» (1884), «Идиот» (1887), «Бедные люди» (1888). Уже после смерти переводчика в 1933 г. был опубликован его перевод романа «Бесы». «Дерели выучил русский язык “случайно”» [4. С. 241] благодаря дружбе с сыном русского писателя Алексея Писемского. Переводы Дерели отличались большим количеством трансформаций исходного текста, опущением целых эпизодов и значительным количеством сокращений, иногда и целых глав, а также изменением ритма текста оригинала» (*перевод и курсив мой* – Н.Б.) [4. С. 241].

В 1889 г. появился перевод романа «Братья Карамазовы», выполненный писателем и переводчиком И.Д. Гальпериным-Каминским (Ely Halpérine-Kaminsky, 1858–1936) совместно с Ш. Морисом (Charles Morice, 1860–1919). Илья Гальперин-Каминский родился в Киевской губернии. Переехав в Париж, он окончил факультет естественных наук в Сорбонне. Будучи студентом, он написал большое количество статей по естествознанию, которые издавались такими научными изданиями, как «Nature», «Guide Scientifique» и др. Гальперин-Каминский несколько лет проработал секретарем редакций «Science pour tous» и «Médecine populaire». Гальперин-Каминский, преподававший в парижском лицее Кондорсе и Коммерческом институте, а также с 1910 г. – в Сорбонне, внес существенный вклад в развитие системы преподавания русского языка во французских образовательных учреждениях. С середины 1880-х гг. он стал широко известен благодаря своей литературно-посреднической деятельности: писал для французских журналов статьи о России, а также выполнял переводы произведений Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, В.М. Гаршина и Ф.М. Достоевского. В общей сложности, переведенные им произведения великих русских писателей составили более 50 томов. Гальперин-Каминский осуществлял также и переводы с французского на русский язык (в число этих переводов входят пьесы Сарду, Додэ и Марселя Прево), писал статьи в «Новостях» и

«Русской Мысли». Из произведений, написанных Достоевским, помимо «Братьев Карамазовых», Гальперин-Каминский перевел рассказ «Чужая жена и муж под кроватью» (1888), повесть «Вечный муж» (1896), роман «Игрок» 1925, повесть «Неточка Незванова» (1928). Как отмечают французские исследователи, переводы Гальперина-Каминского представляли собой «перевод-адаптацию» (перевод мой – Н.Б.) [5]. Переводчик «передавал лишь смысл русских литературных произведений, который его коллеги-французы переводили на *хороший французский*» (*перевод и курсив мой* – Н.Б.) [4. С. 237].

Значительный вклад в распространение творчества Достоевского во Франции также внес Владимир Львович Биншток (J.-Wladimir Bienstock, 1868–1933). Он окончил юридический факультет Московского университета, после чего работал помощником присяжного поверенного, совмещая юридическую деятельность с работой в качестве корреспондента в газете «Русские ведомости». В 1900 г. Биншток переехал в Париж, где получил известность благодаря публикациям обзоров о новых произведениях русской литературы для журнала «Mercure de France», а также благодаря переводам произведений Толстого, Чехова и Достоевского. Биншток перевел такие произведения Достоевского, как «Подросток» (1902), «Дневник писателя» (1904), «Двойник» (1906), «Записки из подполья» (1906), «Неточка Незванова» (1917) и «Двойник» (1919). Стоит отметить, что, начиная с конца XIX в., во Франции получил распространение особый метод перевода – практика компоновки (packaging) (*перевод мой* – Н.Б.), заключающаяся в разделении оригинального текста между несколькими людьми для выполнения перевода и последующем объединении пассажей в одно произведение. Биншток осуществлял свою деятельность в период расцвета этой практики, когда для получения перевода «было достаточно положить перед студентами факультетов восточных языков исходный текст» [4. С. 236]. «Одновременно проходила работа над тремя, четырьмя переводами. Мы разделяли листки между студентами, которые выполняли перевод, а затем отправляли издателям, которые печатали переведенные отрывки, не дожидаясь продолжения» (*перевод и курсив мой* – Н.Б.) [6] – вспоминал славист П. Паскаль. Вполне вероятно, что Биншток использовал данный способ перевода, который благотворно влиял на скорость, но отнюдь не способствовал повышению качества переводного текста.

Значительный вклад в знакомство французов с творчеством Достоевского внес Владимир Соломонович Познер (Vladimir Pozner, 1905–1992). Он родился в Париже в семье русских эмигрантов – общественного деятеля и журналиста Соломона Познера и Эсфири Сидерской. В 1910 г. вся семья переехала в Санкт-Петербург, а в 1921 г. Владимир Познер переехал в Париж для обучения в Сорбонне, где и прожил всю жизнь, переводя произведения русских писателей на французский язык и создавая статьи о русской литературе. В 1929 г. Познер издал книгу о русской литературе «Litterature russe». В 1931 г. издательством «Nouvelle revue française» был выпущен перевод «Преступления и наказания», выполненный Познером. О своей работе над переводом романа Достоевского он писал: «...я сохранил пунктуацию, хотя она и была неправильной, и я добавил всего лишь несколько абзацных отступов и запятых. В скобках я подписал окончание всех слов, которые автор оставил незавершенными. Если я не был уверен в правильности понятого мною смысла, я ставил вопросительный знак...» (*перевод мой* – Н.Б.) [5]. Таким образом, становится очевидным, что в XX в. тенденция переводить произведения Достоевского изменилась. Познер с осторожностью относился к осложнявшим перевод особенностям, не позволяя себе, подобно первым переводчикам, грубых нарушений оригинального текста. Но в то же время, как видно из его признания, переводческая стратегия Познера не ставила во главу угла сохранение всех особенностей авторского стиля.

Впервые о необходимости учитывать стиль Достоевского при переводе на французский язык заговорил Андре Маркович (André Markowicz) – переводчик-билингв, известный своим новаторским подходом. Андре Маркович родился в Праге в 1960 г. Первые четыре года своей жизни будущий переводчик провел в Москве, после чего переехал во Францию вместе со своими родителями – отцом-поляком и русской матерью, благодаря которой Маркович свободно владеет русским языком. Закончив обучение в Сорбонне в 1984 г., он активно занялся переводческой деятельностью. На данный момент Маркович перевел около восьмидесяти книг русских авторов XIX и XX вв. Среди его работ – переводы произведений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, М.И. Цветаевой, В.В. Набокова, И. Бродского. В 1991 г. Маркович приступил к реализации масштабного проекта: он готовит для издательства «Actes Sud» новые переводы большинства произведений русского романиста. Условия, в которых работает Маркович, разительно отличаются от тех, в которых создавали свои переводы первые переводчики

Достоевского. К началу XXI в. Достоевский стал самым известным иностранным писателем во Франции, появились многочисленные исследования, посвященные осмыслению проблематики и поэтики произведений русского романиста, своеобразию его идиостиля, сопоставлению романов Достоевского с произведениями французских литераторов. Переводы, созданные Марковичем, позволили французам переосмыслить творчество Достоевского, увидеть грани, оставшиеся до сей поры незамеченными. После издания французского перевода романа «Игрок», выпущенного Марковичем в 1991 г., французские читатели «почувствовали, что им удалось услышать голос, который до этого был им неведом. Этот голос, резкий, отрывистый, временами едва уловимый, но, несомненно, он принадлежит человеку» (*перевод мой* – Н.Б.) [5].

Размышляя о французских переводах Достоевского, Маркович подчеркивает, что основными ошибками, которые совершили его предшественники, является опущение труднопереводимых фрагментов. Маркович приводит пример перевода первого абзаца романа «Идиот», выполненного А. Муссе. При переводе фразы «поезд Петербургско-Варшавской железной дороги на всех парах подходил к Петербургу» обстоятельство «к Петербургу» опущено как повторяющийся элемент, в то время как для автора это повторение служит способом создания личного пространства героя и выражения сомнения в реальности происходящего [5].

Как поясняет Маркович, в существующих переводах отсутствуют характерные для стиля Достоевского формы разговорной речи, «неуклюжесть» синтаксиса, особый ритм фраз [3. С. 256]. Аспекты структурного характера, в частности, изменение эмоциональной окраски в результате перестановки одного компонента также, в свою очередь, осложняют работу переводчика. Последний переводчик Достоевского выделяет важную особенность стиля писателя, которую не учли предыдущие переводчики. Писатель излагает свои мысли в форме, свойственной для устной речи, тогда как для французского языка важным является строгое соблюдение норм письменного языка. Маркович, стараясь избежать ошибок, допущенных его предшественниками, отмечает, что при работе над созданием перевода Достоевского главной проблемой для него является «прежде всего его стиль и язык» [3. С. 255]. Переводчик старается «соблюдать все повторы, несуразичи, обмолвки», «создавая перевод, созвучный нашему времени» [3. С. 259].

Таким образом, большое количество переводов произведений Достоевского на французский язык свидетельствует о том, что интерес к творчеству великого русского писателя не только не угасает, но и растет. Это подтверждается развитием нового подхода к переводу романов и повестей русского реалиста, в котором особое внимание уделяется не только передаче смысла произведения, но и стилистическому аспекту. Тем не менее, существующие переводы произведений Достоевского не отражают в полной мере проблематику оригиналов. Маркович доказывает необходимость создания нового, отвечающего требованиям современного французского языка и культурной ситуации, подхода к переводу произведений Достоевского.

Список использованных источников

1. Владимирова А.И. Достоевский во французской литературе XX в. // Достоевский в зарубежных литературах. – Л.: Наука, 1978. – С. 37–60.
2. Ощепков А.Р., Трыков В.П. Русский концентр во французском литературном сознании XIX века // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 2. – С. 146–151.
3. Маркович А. Заметки французского переводчика Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. – СПб.: Изд-во Д. Буланин, 1996. – С. 254–259.
4. Textes réunis par C. Lombez et R. Von Kulesa. De la traduction et des transferts culturels. – Paris: L'Harmattan, 2007. – 242 p.
5. Pierre Assouline. Dostoïevski traduit, mais Dostoïevski adapté, amélioré, francisé... // Le Monde. URL: <http://passouline.blog.lemonde.fr/2010/05/03/dostoievski-traduit-mais-dostoievski-adapte-ameliore-francise/> (date of access: 30.05.2014).
6. Pierre Pascal. Etude preliminaire a Eugene – Melchioe de Vogue. Le roman russe. Lausanne. L'age de l'honneur. 1971. – P. 27–38.

Научный руководитель О.В. Седельникова, д. филол. н., доцент ТПУ

Лю Чжицян

Дальневосточный федеральный университет

**О ПЕРЕВОДАХ СТИХОВ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ
Л.Е. ЧЕРКАССКИМ В СБОРНИКЕ «ДОЖДЛИВАЯ АЛЛЕЯ»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Одной из самых известных в России публикаций китайской поэзии 1920–1930 гг. является «Дождливая аллея» (1969) [1]. Автором вступительной статьи и переводов представленных в книге